

УДК 93/94

DOI: 10.22378/kio.2019.2.180-192

Крымские татары на страницах «Мусульманской газеты»: образование, благотворительность, культура

Решат Алиев

(ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный
и археологический музей-заповедник»)

Аннотация. Статья посвящена исследованию важных сфер общественной жизни крымских мусульман в начале XX в.: деятельности благотворительных обществ и распространению образования. Автор отмечает значимость комплексного исследования «Мусульманской газеты» как исторического источника, т. к. материалы издания дают возможность пролить свет на малоизвестные страницы истории крымскотатарского народа.

Ключевые слова: «Мусульманская газета», Крым, крымские татары, благотворительность, образование, культура.

Для цитирования: *Алиев Р. Д.* Крымские татары на страницах «Мусульманской газеты»: образование, благотворительность, культура // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 180–192. DOI: 10.22378/kio.2019.2.180-192

«Мусульманская газета» – общественно-политическая и литературная газета, которая издавалась в Санкт-Петербурге с 1912 по 1914 гг. Первые два номера выпущены под редакцией С. И. Габиева и И. С. Шагиахметова. С третьего номера газеты единственным редактором стал С. И. Габиев. Подписку можно было оформить в разных городах Российской империи, в т. ч. Симферополе и Бахчисарае. Как отмечала редакция, она ставила перед собой задачу создать независимый орган, целью которого являлось развитие у российских мусульман самосознания и общественной самодеятельности. Также на страницах нового издания планировалось обсуждать проблемы мусульман, освещать их культурную жизнь, публиковать литературные и исторические очерки.

За весь период издания газеты было выпущено 34 номера, экземпляры ко-

торых хранятся в Российской национальной библиотеке и исследованы автором данной статьи *de visu*. На страницах «Мусульманской газеты» отражена история многих мусульманских народов Российской империи начала XX в.: Поволжья, Кавказа, Сибири, Крыма и других регионов. Объектом данного исследования являются информационные статьи, посвященные исключительно жизни крымских татар в 1912–1914 гг. Рассматриваемые публикации преимущественно отображают неразрывно связанные друг с другом вопросы образования и благотворительности. Первые статьи на эти темы встречаются в осенних номерах издания за 1913 г. В частности, газета сообщала, что в 1912 г. Карасубазарская городская дума учредила несколько стипендий для детей несостоятельных татар в женской гимназии, мужской прогимназии и в городском училище. Благотворительное мероприятие было организовано для увековечения памяти бывшего члена Государственной думы 2-го созыва и основателя Карасубазарского мусульманского благотворительного общества Абдурешид Медиева. Редакция газеты отмечала, что спустя год после учреждения стипендий никто из карасубазарских татар не изъявил желаний воспользоваться ими [25, с. 3]. Иначе обстояла аналогичная ситуация в Феодосийском уезде, где местный землевладелец Гаджи-Сулейман-Ага Бейтулаев предложил нуждающимся мусульманкам две стипендии по 350 рублей в год для обучения на медицинском факультете. По окончании курса каждая из них должна была прослужить в Крыму не менее пяти лет. Через год этими стипендиями согласились воспользоваться две молодые мусульманки, окончившие с золотой медалью Оренбургскую женскую гимназию [24, с. 3]. Газета сообщала, что также в Феодосийском уезде в деревне Челебилер Нур-Султан Ханум Ширинская на собственные средства построила и содержала мектеб с двумя отделениями для крымскотатарских мальчиков и девочек с преподаванием исключительно на крымскотатарском языке. Дети благотворительницы в этой же деревне построили на собственные средства мечеть по духовному завещанию их отца – Менгли-Гирея мурзы Ширинского, умершего в 1912 г. [17, с. 4].

Проблема образования была актуальной для всех уездов Таврической губернии. Как сообщала газета, в 1913 г. Ялтинское уездное земство открыло в разных городах и поселениях уезда шесть новых школ, три из которых предназначались специально для крымскотатарского населения [20, с. 3]. Также отмечалось, что в деревне Аджикой Ялтинского уезда не было мектеба. В 1914 г. там началось строительство школы, но строение развалилось, и местным жителям пришлось под круговую поруку занять 500 р. для возобновления постройки. Известно, что местный имам Кара-Асан был почти неграмотен, а приглашенный уехал вследствие отсутствия дохода на существование [10, с. 3]. В другом селе Ялтинского уезда Улу-Сала местные жители выражали недовольство своим учителем

А. А. Абдурашитовым вследствие того, что он не научил своих учеников призывать с минарета. По этому поводу учителя позвали на сход, где, несмотря на мнение отдельных лиц, требовавших удаления преподавателя, более благоразумные смогли его отстоять [11, с. 4]. В той же деревне на постройку школы было потрачено 3000 р. вместо ассигнованных 1800 р. Недостающую сумму общество покрыло из вакуфного капитала [26, с. 2]. Проблема нехватки хороших учителей отмечалась и в Бахчисарае. Обучавшиеся в Хан-медресе собрались в складчину и пригласили к себе преподавать русский язык бывшего ученика Симферопольской татарской учительской школы. В газете утверждалось, что было много печальных примеров, когда ученик, окончивший эту школу, оказывался безграмотным [16, с. 6]. Весной 1914 г. софты бахчисарайского Зынджирлы-медресе подали петицию, в которой просили об улучшении педагогического дела и санитарного состояния в их учебном заведении. Также они просили об отмене телесных наказаний и допуске представителей учащихся к участию в педагогическом совете [3, с. 4]. По сведениям газеты, Зынджирлы-медресе прозябало, несмотря на колоссальные доходы вакуфных имуществ, принадлежавших исключительно этому учреждению [15, с. 2].

Осенью 1912 г. газета сообщала, что для распространения просвещения среди крымских татар Бахчисарая сделано немного. Существовавшие там низшие татарские учебные заведения могли сделать немного в этом отношении. Деятельность Симферопольской татарской учительской школы, дававшей звание народного учителя, была также недостаточна. Несмотря на открытую в Бахчисарае прогимназию для мальчиков, большинство крымских татар не отдавали в нее своих детей не из-за недостатка средств, а из-за нежелания учить их русской грамоте. Возмущаясь необразованностью большей части местных мусульман, автор статьи не терял надежду на лучшее: «Все-таки хочется верить и надеяться, что в скором будущем татары поймут необходимость иметь среди себя образованных людей и в стенах прогимназии появится больше учеников татар, которым предстоит обширная святая работа в пользу своего народа» [9, с. 2]. Уже спустя два года, в 1914 г. в газете с радостью отмечалось о стремлении к науке бахчисарайской мусульманской молодежи, которая в большинстве своем учила русский язык и другие предметы. Если в 1910 г. в прогимназии Бахчисарая было шесть учеников, то в 1914 г. набиралось более тридцати [16, с. 6].

Среди других успешных примеров распространения образования у российских мусульман газета повествовала об уроженке деревни Дереккой Ганифе-Ханум Нурие. В мае 1913 г. она выдержала экстерном экзамен за два класса казенной женской гимназии. В декабре того же года Ганифа-Ханум Нурие сдала экзамен на звание акушерки в Одессе, а в 1914 г. практиковала в Ялтинском городском родильном приюте [33, с. 3]. В апреле 1914 г. в деревне

Деревкой Ялтинского уезда открылось большое, единственное в своем роде профессиональное училище для крымскотатарских девочек [15, с. 2]. Преподавательницами в это учебное заведение должны были назначить несколько крымских татарок, которых отправило в Санкт-Петербург одно из крымских мусульманских благотворительных обществ для поступления в женские ремесленные школы [22, с. 2].

Неоднократно на страницах «Мусульманской газеты» освещались проблемы благоустройства учебных заведений для подрастающего поколения крымских татар. В 1913 г. в деревне Тереклы-Абаш один из местных общественных деятелей Бекмамбет Джиншаев при переезде на жительство в Симферополь пожертвовал односельчанам свой дом под устройство в нем мектеба. Приспособив дом под школу, он подал заявление в Перекопское уездное земское собрание с ходатайством об открытии в указанном мектебе русского класса. Собрание удовлетворило прошение, назначив учителем этого класса Мембета Мурзу Кайтазова [13, с. 3]. В том же году крымские татары деревни Кутлак Феодосийского уезда просили местную земскую управу открыть у них школу, под постройку которой предполагалось бесплатно отвести 500 кв. саженей общественной земли [26, с. 2].

В феврале 1914 г. газета сообщала, что Духовное правление удовлетворило ходатайство Общества пособия бедным мусульманам Крыма и согласилось взять в свое ведение мусульманскую часть проектируемого Центрального медресе. Преподаватели уже были утверждены. Для осуществления своих планов общество изыскивало всевозможные способы, в т. ч. обратилось за помощью в Губернское земское собрание [29, с. 4].

В свою очередь, вновь организованное Общество попечения о нуждах Судакского высшего начального училища постановило ходатайствовать об открытии в Судаке на средства казны высшего начального училища (по закону от 25 июня 1912 г.). В газетной заметке с радостью приветствовали крымских татар, принимавших участие в этом начинании, и стремление местных мусульман к просвещению [15, с. 2].

Тем временем Керченское мусульманское благотворительное общество существовало лишь на членские взносы и пожертвования и содержало целую сеть начальных мектебов в Керченском районе Феодосийского уезда [15, с. 2]. В самой Феодосии в марте 1914 г. на одном из собраний городской думы было принято решение открыть курсы рукоделия при татарском училище [28, с. 4]. В то же время Министерство народного просвещения предписало заняться открытием начальных школ в Евпатории и уезде для крымскотатарских девочек, с целью обучения их русской грамоте и рукоделию. В связи с этим инспектор народных училищ обратился в городскую управу и в мусульманское благотворительное общество с запросом, в чем может выразиться их содействие к осуществлению министерского предписания [32, с. 2].

Из вышесказанного очевидно, что система образования крымских татар в начале XX в. была тесно взаимосвязана с деятельностью местных благотворительных обществ, которым посвящено значительное количество статей «Мусульманской газеты». Большинство из указанных публикаций освещало работу Евпаторийского мусульманского благотворительного общества, основателем и председателем которого являлся Али Мурза Булгаков. Редакция газеты сообщала, что за 1912 г. в кассу данного общества поступило 4853 р. 61 $\frac{1}{2}$ к. Расход за 1912 г. составил 3216 р. 54 к., из которых на содержание мектеба «Хайрие» была израсходована большая часть – 3061 р. 54 к. В 1912 г. в указанном мектебе обучалось 152 ученика, из которых 103 сдавали экзамены весной 1913 г. [23, с. 2]. Всего за 1912/13 учебный год учащихся в мектебе было 145 человек, из которых 111 явились к экзаменам. В состав правления в 1913 г. входили: председатель – А. М. Булгаков, товарищ председателя – М. Ибрагимов, казначей – А. Э. Ташке и секретарь – М. Э. Накип-заде, 12 членов и 3 члена ревизионной комиссии. В 1913 г. в кассу общества поступило 6660 р. 86 к., израсходовано – 4713 р. 60 к. [8, с. 4].

Осенью 1913 г. Евпаторийское мусульманское благотворительное общество чествовало обедом своего председателя А. М. Булгакова по случаю его переезда в Ялту. На торжестве присутствовали: и. д. городского головы, члены городской управы, земской управы, уездный исправник, жандармский ротмистр, инспектор народных училищ, инспектор городского училища, мусульманский кадий Сеит-Ягъя эфенди, и. о. караимского гахама, учителя и другие. Многие присутствовавшие на мероприятии выступили с торжественной речью в адрес А. М. Булгакова [30, с. 4].

26 января 1914 г. в Евпатории в здании мектеба «Хаизгие» состоялось общее собрание членов благотворительного общества. После открытия мероприятия товарищем председателя Мустафой Ибрагимовым были выбраны председатель и секретарь собрания – Абдулла Хатип Аппазов и Осман Мурза Челебиев. Казначей Абдулла Ташке доложил отчет о деятельности общества за 1913 г., в течение которого правлением было созвано три собрания для обсуждения текущих вопросов. Приход общества за 1913 г. выразился в сумме 6660 р. 86 к., а расход – 4713 р. 60 к. Помимо указанного расхода, по полномочию особой комиссии по оказанию помощи бедным мусульманам, правлением было собрано 1145 р., которые были розданы зимой 1913 г. беднейшей части мусульманского населения: деньгами, мукой, антрацитом и др. Также на собрании был обсужден и принят вопрос о приглашении в мектебе «Хаизгие» еще одного вероучителя с жалованием 600 р. в год. Закрытой баллотировкой были избраны 14 членов и 3 кандидата к ним. Председателем общества переизбрали А. М. Булгакова, товарищем председателя А. Ташке, казначеем Абляя Менаджиева, секретарем О. М. Челебиева и его помощником Достмамбета Хаджи [31, с. 4].

В продолжение темы благотворительности среди мусульманского населения Российской империи, в частности Крыма, осенью 1913 г. было опубликовано письмо М. Куртиева в редакцию газеты. Автор отмечал, что из всего мусульманского населения Крыма в наилучшем положении находились крымские татары, проживавшие в Ялте и Ялтинском уезде, которых он называл более культурными и трудолюбивыми. Как сообщалось, их прогрессу особенно способствовала деятельность Ялтинского мусульманского благотворительного общества. Это общество на собственные средства образовало целую сеть начальных школ, учредило стипендии для детей бедных татар Ялты и уезда, желающих учиться в высших и средних учебных заведениях. К 1913 г. стипендиатов общества насчитывалось несколько человек в высших и средних учебных заведениях и за границей. Тогда же благотворительное общество приступило к постройке грандиозного здания профессиональной школы для крымскотатарских девочек с целью развить среди крымских татар кустарный промысел. Автор письма отмечал, что не отставали от своих соседей-ялтинцев мусульманские благотворительные общества Бахчисарая и Симферополя, которые имели стипендиатов из крымских татар в средних учебных заведениях. Также подчеркивались заслуги Сарайменского мусульманского благотворительного общества, содержавшего на личные средства много начальных мектебов в деревнях под Керчью. В самой деревне Сараймен в мектебе «Рушдие» обучалось более 150 мальчиков и девочек исключительно на собственные средства указанной благотворительной организации. По инициативе учредителя общества Сулеймана Бейтула-оглу (Бейтулаев) двум учащимся в высших учебных заведениях выдавалась стипендия. Но подобные благие начинания не всегда находили поддержку местной администрации. В частности, сообщалось о препятствиях губернского руководства в отношении создания мусульманского благотворительного общества в Феодосии [18, с. 2–3].

В марте 1914 г. состоялось учредительное собрание Общества пособия бедным мусульманам Феодосии и уезда. Явилось свыше 100 человек. Единогласно был избран председателем собрания Байрам-Али Эфенди и секретарем Абдуль Гамид Боралиев. После краткой вечерней молитвы один из деятельных учредителей общества Сеит Мамут Сейдаметов разъяснил присутствовавшим пункты устава общества, который затем был принят. На собрании был установлен минимальный годовой членский взнос в размере 3 р. Во время перерыва был произведен сбор единовременных и членских взносов, и всего было собрано до 1000 р. Во время сбора средств землевладелец и благотворитель из деревни Сараймен С. Бейтула-оглу по телефону передал собравшимся приветствие и сообщил, что вносит в кассу общества 2000 р. Из этой суммы одна тысяча предполагалась на благотворительные дела, вторая – на школьно-строительные нужды. Затем присту-

пили к выборам членов правления и ревизионной комиссии. В правление и в кандидаты в члены правления были избраны: С. М. Сейдаметов (председатель правления), Усеин Куртиев (товарищ председателя), Абла Мусаев (казначей правления), Челебиджан Аджи, Абд. Мансуров, Сулейман А. Осман, А. Г. Боралиев (секретарь правления), Абдурахман Фетислямов, Абраим Аджи Муртаза, Абд. Гафаров, Меджид Курт-Молла, Байрам-Али Эффендиев. Также почетным членом общества единогласно был избран С. Бейтула-оглу [28, с. 4].

В «Мусульманской газете» также неоднократно встречаются сведения о деятельности Карасубазарского мусульманского благотворительного общества. В частности, сообщалось, что 13 февраля 1914 г. в Карасубазаре состоялось заседание правления общества под председательством С. У. Алимolaева. Правлением по пунктам был рассмотрен протокол общего собрания, все постановления которого приведены в исполнение, за исключением преобразования Татарского министерского училища в двухклассное трехштатное татарское училище. Благотворительное общество инициировало вопрос об открытии в городе библиотеки имени А. М. Медиева. В связи с этим правление уполномочило членов общества Сейфуллаева и Ягьева подыскать удобное помещение по главной улице и арендовать для читальни. Правление единогласно постановило принять все приходские мектебы в ведение общества и при приходском мектебе «Илдырым» открыть параллельный класс рукоделия для девочек и пригласить преподавательниц [4, с. 3]. Через две недели, 27 февраля, в Карасубазаре вновь состоялось заседание благотворительного общества, на котором единогласно избрали почетным членом действительного статского советника Мустафу-Мурзу Кипчакского. На собрании правление постановило открыть на главной улице в доме И. В. Вальца библиотеку-читальню в честь А. М. Медиева. Отмечалось, что для открытия библиотеки было бы желательно иметь все издававшиеся в России мусульманские газеты, журналы и большинство русской периодики. В связи с этим обстоятельством правление решило обратиться к редакциям мусульманских и русских периодических изданий, с которыми сотрудничал сам А. М. Медиев [5, с. 3]. Известно также, что еще через неделю, 7 марта 1914 г., в Карасубазаре состоялось экстренное собрание благотворительного общества. Заседание было очень многочленным, председательствовал мировой судья М. М. Кипчакский, ранее избранный почетным членом общества. После выборов членов правления постановили открыть читальню имени А. М. Медиева, поправить могилу покойного учредителя общества, открыть школу рукоделия для мусульманских детей и платить 100 рублей учителю «Рушдие-мектебе» прихода Илдырым, а эту школу принять в ведение благотворительного общества [14, с. 4].

Примечательно, что на страницах «Мусульманской газеты» встречаются

статьи, в которых отображается положение языкового вопроса среди местного населения. Как сообщала газета, 25 января 1914 г. в Симферополе должно было состояться собрание Общества пособия бедным мусульманам Крыма. Помимо прослушивания отчета предстояло разрешить ряд очередных вопросов. Собралось значительное количество участников собрания – 82 человека. Перед самым началом мероприятия командированный пристав заявил, что собрание должно вестись исключительно на русском языке. Председатель собрания А. Караманов, ссылаясь на большое число членов общества, не понимавших по-русски, просил разрешить вести собрание с переводом на крымскотатарский язык. Пристав категорически заявил об определенности данных ему указаний и отказал. Не найдя лучшего выхода, председатель вынужден был закрыть собрание, которое так и не состоялось [12, с. 4].

Наряду с образованием и благотворительностью «Мусульманская газета» уделяла особое внимание и культурной сфере жизни крымских татар. В ноябре 1912 г., накануне тридцатилетнего юбилея газеты «Терджиман», редактор С. И. Габиев поздравлял Исмаила Гаспринского с началом ежедневного выхода этого издания [27, с. 2]. В своем приветствии С. И. Габиев писал:

«Тридцать лет упорной, кропотливой и ответственной, перед совестью, обществом и властью, работы прошло с тех пор, как в России началось издание «Терджимана». В атмосфере полного безлюдья, общественной мусульманской мысли и идеалов в России «Терджиман» был первой, еле оперившейся ласточкой грядущей весны культурного пробуждения мусульман России» [27, с. 2].

В самом издательстве «Терджиман», помимо одноименной газеты, публиковалась разнообразная литература. Как сообщала «Мусульманская газета» в январе 1914 г., в бахчисарайском издательстве можно было приобрести новую книгу на тюрко-татарском языке «Тайфун», переведенную с русского языка Асаном Сабри Айвазовым [6, с. 1]. Продолжая литературную тематику, редакция информировала о намерении крымских татар «бойкотировать газету «Русское Слово» за ее человеконенавистническое направление» [21, с. 3]. Этот бойкот крымские мусульмане хотели предложить и остальным единоверцам.

Освещая культурную жизнь крымских татар, газета также неоднократно сообщала о библиотечных учреждениях Крыма. Осенью 1912 г. отмечалось, что керченские мусульмане собрали солидную сумму денег для русско-татарской библиотеки-читальни в Керчи, открытие которой должно было состояться в начале ноября того же года [19, с. 3]. По сведениям редакции, в августе 1913 г. в Бахчисарае состоялось общее собрание членов городской библиотеки-читальни, где утвердили отчет правления за предыдущий год. В 1913 г. приход библиотеки-читальни равнялся 1500 р., расход – 1353 р. В течение года учреждение посетили 7600 человек. По итогам собрания были избраны должностные лица общества:

председатель, четыре члена правления, три кандидата к ним, три члена ревизионной комиссии и два кандидата к ним [1, с. 3].

Интересно, что для усиления средств Бахчисарайского библиотечного общества 14 февраля 1914 г. в зале городской управы был устроен спектакль любителями драматического искусства («На лоне природы» и водевиль «Корсет») [7, с. 3]. Также сообщалось, что 4 марта 1914 г. в Бахчисарае в помещении библиотеки состоялось общее собрание Бахчисарайского библиотечного общества. Секретарем был прочитан доклад правления, где указывалось о необходимости выписки новых книг и открытии библиотеки не на четыре часа в сутки, а на восемь. В правлении общества единогласно были оставлены: Осман Акчокраклы, С. Малинский и председателем Гуляев. Редакция газеты отмечала о неудачном выборе председателя и неактивном участии горожан в жизни общества [2, с. 4].

Последний номер «Мусульманской газеты» вышел 8 июня 1914 г. В нем выражалась сердечная благодарность лицам, пришедшим на помощь редакции. Первым из списка значился У. А. Боданинский, ставший в 1917 г. директором Национального музея крымских татар в Бахчисарайском Ханском дворце. Очевидно, что судьба издания была не безразлична молодому и инициативному деятелю искусства и науки, проживавшему в то время в Санкт-Петербурге.

Таким образом, важно отметить значимость комплексного исследования «Мусульманской газеты» как исторического источника. Издание дает возможность пролить свет на малоизвестные страницы истории крымскотатарского народа в начале XX в. Материалы «Мусульманской газеты» свидетельствуют о значительной роли крымских татар среди мусульманской общественности Российской империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахчисарай // Мусульманская газета. 28 августа 1913. № 22. С. 3.
2. Бахчисарай // Мусульманская газета. 14 марта 1914. № 8–9. С. 4.
3. Беспорядки в медресе // Мусульманская газета. 11 мая 1914. № 14–15. С. 4.
4. Биарсланов Ф. Карасубазар 13 февраля // Мусульманская газета. 23 февраля 1914. № 7. С. 3.
5. Биарсланов Ф.П. Карасубазар // Мусульманская газета. 14 марта 1914 г. № 8–9. С. 3.
6. Вышла книга // Мусульманская газета. 16 января 1914. № 2. С. 1.
7. Г. Бахчисарай // Мусульманская газета. 15 февраля 1914. № 6. С. 3.
8. Г. Евпатория // Мусульманская газета. 14 марта 1914. № 8–9. С. 4.
9. Г. З. Жизнь бахчисарайских татар // Мусульманская газета. 24 ноября 1912. № 3. С. 2.

10. Дер. Авджи-кой // Мусульманская газета. 23 февраля 1914. № 7. С. 3.
11. Деревня Уллу-Сала // Мусульманская газета. 28 марта 1914. № 10–11. С. 4.
12. Из-за татарского языка // Мусульманская газета. 7 февраля 1914. № 5. С. 4.
13. Из писем в газ. «Ю. В.» // Мусульманская газета. 23 февраля 1914. № 7. С. 3.
14. Карасубазар // Мусульманская газета. 28 марта 1914. № 10–11. С. 4.
15. Кефештатюм. Культурное стремление татар Феодосийского уезда // Мусульманская газета. 28 марта 1914. № 10–11. С. 2.
16. Крымская. Бахчисарай // Мусульманская газета. 20 апреля 1914. № 12–13. С. 6.
17. *Куртиев М.* Дер. Челебилер // Мусульманская газета. 14 марта 1914. № 8–9. С. 4.
18. *Куртиев М.* Мусульманские благотворительные общества в Крыму // Мусульманская газета. 11 сентября 1913. № 23. С. 2–3.
19. На библиотеку-читальню // Мусульманская газета. 3 ноября 1912. № 2. С. 3.
20. Новые школы // Мусульманская газета. 25 сентября 1913. № 24. С. 3.
21. О бойкоте // Мусульманская газета. 3 ноября 1912. № 2. С. 3.
22. Одно из крымских ... // Мусульманская газета. 11 сентября 1913. № 23. С. 2.
23. Отчет Евпаторийского общества // Мусульманская газета. 11 сентября 1913. № 23. С. 2.
24. Стипендиантки // Мусульманская газета. 28 августа 1913. № 22. С. 3.
25. Стипендия без стипендиатов // Мусульманская газета. 25 сентября 1913. № 24. С. 3.
26. Татары деревни Кутлак // Мусульманская газета. 11 сентября 1913. № 23. С. 2.
27. «Герджиман» и И. Гаспринский // Мусульманская газета. 3 ноября 1912. № 2. С. 2.
28. Феодосия // Мусульманская газета. 28 марта 1914. № 10–11. С. 4.
29. Центральное медресе // Мусульманская газета. 7 февраля 1914. № 5. С. 4.
30. *Челебиев О.* Чествование председателя ... // Мусульманская газета. 5 января 1914. № 1. С. 4.
31. *Ч-ев. О.* Общее собрание общества // Мусульманская газета. 7 февраля 1914. № 5. С. 4.
32. Школа для татарских девочек // Мусульманская газета. 28 марта 1914. № 10–11. С. 2.
33. Ялта Дереккой // Мусульманская газета. 15 февраля 1914. № 6. С. 3.

Сведения об авторе: Алиев Решат Дляверович – заместитель директора Музея истории и культуры крымских татар ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (298400, ул. Речная, 133 г. Бахчисарай, Республика Крым); reshat-aha@rambler.ru

Crimean Tatars on the pages of “Musulmanskaya gazeta”: education, charity, culture

Reshat Aliyev

(Bakhchisaray historical, cultural and archaeological museum-preserve)

Abstract. The article is devoted to the research of important aspects in the social life of the Crimean Muslims in early 20th century: the activities of charitable societies and the spread of education. The author notes the importance of complex research of “Musulmanskaya gazeta” as a historical source. The materials of this newspaper provide an opportunity to shed light on the little-known pages of the history of the Crimean Tatar people.

Keywords: “Musulmanskaya gazeta”, Crimea, Crimean Tatars, charity, education, culture.

For citation: *Aliyev R. D. Crimean Tatars on the pages of “Musulmanskaya gazeta”: education, charity, culture. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2019, no. 2, pp. 180–192. DOI: 10.22378/kio.2019.2.180-192*

REFERENCES

1. *Bahchisaraj* [Bakhchisaray]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 28 avgusta 1913. № 22. P. 3.
2. *Bahchisaraj* [Bakhchisaray]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 14 marta 1914. № 8–9. P. 4.
3. *Besporjadki v medrese* [Riots in the madrasa]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 11 maja 1914. № 14–15. P. 4.
4. Biarslanov F. *Karasubazar 13 fevralja* [Karasubazar February 13]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 23 fevralja 1914. № 7. P. 3.
5. Biarslanov F.P. *Karasubazar* [Karasubazar]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 14 marta 1914. № 8–9. P. 3.

6. *Vyshla kniga* [The book has been published]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 16 janvarja 1914. № 2. P. 1.
7. G. *Bahchisaraj* [Bakhchisaray]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 15 fevralja 1914. № 6. P. 3.
8. G. *Evpatorija* [Evpatoria]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 14 marta 1914. № 8–9. P. 4.
9. G. Z. *Zhizn' bahchisarajskih tatar* [Life of Bakhchisaray Tatars]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 24 nojabrja 1912. № 3. P. 2.
10. *Der. Avdži-koj* [Avji-koi Village]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 23 fevralja 1914. № 7. P. 3.
11. *Derevnja Ullu-Sala* [Ullu-Sala Village]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 28 marta 1914. № 10–11. P. 4.
12. *Iz-za tatarskogo jazyka* [Because of the Tatar language]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 7 fevralja 1914. № 5. P. 4.
13. *Iz pisem v gaz. «Ju.V.»* [From the letters to the newspaper “Yu.V.”]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 23 fevralja 1914. № 7. P. 3.
14. *Karasubazar* [Karasubazar]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 28 marta 1914. № 10–11. P. 4.
15. *Kefeshtatjum. Kul'turnoe stremlenie tatar Feodosijskogo uezda* [Cultural aspiration of the Tatars of Feodosia district]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 28 marta 1914. № 10–11. P. 2.
16. *Krymskaja. Bahchisaraj* [Bakhchisaray]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 20 aprilja 1914. № 12–13. P. 6.
17. *Kurtiev M. Der. Chelebiler* [Chelebiler Village]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 14 marta 1914. № 8–9. P. 4.
18. *Kurtiev M. Musul'manskije blagotvoritel'nye obshhestva v Krymu* [Muslim charity societies in the Crimea]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 11 sentjabrja 1913. № 23. P. 2–3.
19. *Na biblioteku-chital'nju* [To the library reading room]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 3 nojabrja 1912. № 2. P. 3.
20. *Novye shkoly* [New Schools]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 25 sentjabrja 1913. № 24. P. 3.
21. *O bojkote* [About boycott]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 3 nojabrja 1912. № 2. P. 3.
22. *Oдно из крымских...* [One of the Crimean...]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 11 sentjabrja 1913. № 23. P. 2.
23. *Otchet Evpatorijskogo obshhestva* [Report of Evpatorian society]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 11 sentjabrja 1913. № 23. P. 2.
24. *Stipendiantki* [Scholars]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 28 avgusta 1913. № 22. P. 3.

25. Stipendija bez stipendiatov [Scholarship without scholars]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 25 sentjabrja 1913. № 24. P. 3.
26. Tatory derevni Kutlak [Tatars of Kutlak village]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 11 sentjabrja 1913. № 23. P. 2.
27. «Terdzhiman» i I. Gasprinskij [“Terdzhiman” and I. Gasprinsky]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 3 nojabrja 1912. № 2. P. 2.
28. Feodosija [Feodosia]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 28 marta 1914. № 10–11. P. 4.
29. Central'noe medrese [Central Madrasa]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 7 fevralja 1914. № 5. P. 4.
30. Chelebiev O. Chestvovanie predsedatelja ... [Honoring the chairman ...]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 5 janvarja 1914. № 1. P. 4.
31. Ch-ev. O. Obshee sobranie obshhestva [General meeting of the society]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 7 fevralja 1914. № 5. P. 4.
32. Shkola dlja tatarskih devochek [School for Tatar girls]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 28 marta 1914. № 10–11. P. 2.
33. Jalta Derekoj [Yalta Derekoj]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 15 fevralja 1914. № 6. P. 3.

About the author: Aliyev Reshat Dlyaverovich – deputy director of the Museum of history and culture of Crimean Tatars, Bakhchisaray historical, cultural and archaeological museum-preserve (298400, Bakhchisaray, Rechnaya St., 133, Crimea); reshat-axa@rambler.ru

«Мульманская газета». 1912 г., 12 октября, № 1¹

1 Иллюстрация к статье Решат Алиев. Крымские татары на страницах «Мульманской газеты»: образование, благотворительность, культура. (Стр. 180–192)